

— Оливия, ты действительно любишь поесть.

— Эхехе. Это один из моих плюсов!

Оливия начала напевать и пошла впереди, размахивая руками.

Они шли около часа от павильона Серый ворон. Проходя мимо всевозможных модных особняков, они, наконец увидели впереди Королевскую библиотеку.

Оливия бросилась в комнату поста охраны и показала свою рыцарскую эмблему.

— Эй, можно мне войти?

— Разве это не Майор Оливия? Конечно, можете. Все двери в мире открыты для Майора Оливии.

Гражданский офицер встал и отдал честь, затем отдал указания своему подчиненному.

— Чего ждешь? Поторопись и покажи Майору Оливии дорогу!

— Д-да, сэр!

— Я была здесь четыре раза, поэтому зачем вам показывать мне дорогу?

Мужчина покачал головой, когда услышал, что сказала Оливия.

— Так не пойдет. Сюда, сюда, пожалуйста.

Эштон наклонил голову, глядя на мужчину, который кланялся и приглашал их внутрь. В первый день его здесь не было, но и в последние три дня им не оказали такого гостеприимства.

Эштон посмотрел в сторону и увидел, что Клаудия неловко улыбается. Похоже, она что-то знает.

— Что происходит?

Удивленная Клаудия посмотрела на Эштона и сказала:

— Временами ты можешь быть невероятно тупым. Эти люди, должно быть, слышали о подвигах

Майора на Центральном театре военных действий.

— А, понятно.

Оливия прорвалась сквозь ряды врагов и спасла 2-ю армию от неминуемого уничтожения. Отношение гражданских чиновников имело смысл, учитывая её достижения. Отношение охранников было ещё более очевидным, поскольку стояли по стойке смирно.

— Это может показаться очень грубым, но это норма в армии. Тем более во время войны.

— Действительно, военные заслуги Оливии ошеломляют.

В последнее время было много разговоров о продвижении по службе, и Эштон чувствовал, что Оливию определенно снова повысят. Однако...

— Почему ты говоришь это так, будто тебя это не касается. Может быть, ты тоже получишь признание вместе с Майором, Эштон?

Лицо Клаудии было серьезным.

— Я? Как это возможно?

Эштон хихикнул, а Клаудия изобразила смиренное выражение лица.

— Что за глупая улыбка? Высшее руководство высоко оценивает твою работу как стратега. Я уже говорила, ты должен быть более осведомлен о своих достижениях.

— Ну вот опять. Старший лейтенант Клаудия, у тебя плохо получается шутить.

— ...

— ... Ты ведь шутишь, да?

— Вздох. — Раздраженная Клаудия испустила долгий вздох, а затем сказала Эштону, как будто разговаривала с маленьким ребенком. — Слушай внимательно. После падения Форта Киль Армия Королевства находилась в очень шатком положении. Не будет преувеличением сказать, что Империя приставляла клинок к шее Королевства. Ты это понимаешь?

— Д-да. — Эштон робко кивнул.

— Но после того, как появились вы с Майором, ситуация изменилась к лучшему. Мы разгромили Имперскую армию с юга и севера, а теперь даже нанесли тяжелый удар по врагу на Центральном театре военных действий. Империя всё ещё имела преимущество над нами, но ситуация заметно улучшилась по сравнению с прошлым годом.

— Я всё это знаю, но это всё благодаря Оливии.

Эштон чувствовал, что заслуживает некоторой похвалы, но его достижения были ничтожны по сравнению с Оливией. Он не был настолько бессовестным, чтобы считать, что они на одном уровне.

— Ты тоже заслуживаешь признания. Другие тоже усердно трудились, но вы двое, безусловно, являетесь костяком. Вот почему начальство так высоко тебя оценило. Хотя, конечно, не так высоко, как Майора.

Услышав это, Эштон почувствовал, как у него потяжелели плечи. Как будто он взваливал на свои плечи будущее Королевства. Если бы его родители слышали это, они, вероятно, упали в обморок. В конце концов, полтора года назад Эштон был всего лишь студентом.

— ... Честно говоря, эта тема для меня слишком тяжела.

— Извини, не хотела давить на тебя. Но помни, я буду рядом с тобой. Если возникнет какая-нибудь опасность, я достаточно сильна, чтобы защитить тебя. — Сказав это, Клаудия похлопала по мечу на поясе. Её слова были нежными и сильными, и Эштону стало стыдно за то, что он сказал что-то такое слабовольное.

Должно быть, ей тоже не по себе от этой войны, которая никак не хотела заканчиваться. Но она всё равно сказала, что защитит его. Как мужчина, Эштон чувствовал, что не может отступить в страхе.

— ... Отныне я буду на твоём попечении. Ох, но, пожалуйста, перестань так часто ругать меня.

— Вздох. Я уже говорила тебе не говорить лишнего.

Клаудия легонько ткнула Эштона в лоб и протянула руку:

— Но ладно, я тоже буду на твоём попечении.

Они крепко пожали друг другу руки. В этот момент спереди раздался похожий на колокольчик голос.

— Эштон и Клаудия, что вы там делаете? Пойдем~.

Оливия с улыбкой помахала им рукой. Эштон и Клаудия посмотрели друг на друга и тоже улыбнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/29063/2293342>